

НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

© 2012 И.Р. Силантьева, Е.С. Дружинкин
Самарский государственный экономический университет
E-mail: lvls@mail.ru

Рассмотрены новые информационные технологии, используемые в судебном процессе. Проанализированы проблемы и перспективы применения систем видеоконференц-связи.

Ключевые слова: информационные технологии, судебный процесс, принцип непосредственности, право на защиту, электронный документооборот, видеоконференц-связь, процессуальное законодательство, автоматизация.

Современные информационные технологии позволяют существенно улучшить качество и доступность правосудия, повысить его оперативность, соблюсти права и законные интересы. С этой целью используются и внедряются в судебный процесс следующие процедуры.

1. Система электронного документооборота.

Уже введена и активно применяется арбитражными судами. Суды общей юрисдикции пока используют только ее части. Мы считаем, что это нововведение весьма перспективно и его полное повсеместное внедрение в судебный процесс будет достигнуто в ближайшем будущем. Данная система предназначена для автоматизации процессов общего делопроизводства и перехода к безбумажным технологиям. Она автоматизирует деятельность сотрудников, связанную с регистрацией, обработкой, подготовкой, согласованием, хранением и учетом документов, контролем исполнительской дисциплины, обеспечивает ведение телефонного справочника¹.

Система электронного документооборота осуществляется посредством:

- введения возможности представления в суд документов в электронном виде и путем заполнения форм, размещенных на официальном сайте в сети Интернет;
- получения информации в электронном виде по делам, находящимся в производстве;
- автоматизированного формирования и публикации графиков рассмотрения судебных дел;
- автоматического обмена документами между арбитражными судами;
- деятельности в автоматическом режиме по пополнению и публикации всех судебных решений в Банке решений конкретного суда, по осуществлению работы с исполнительными листами (регистрация серии бланков и диапазона их

номеров, контроль и учет расхода бланков, их выдача на руки и возврат, уничтожение испорченных), с почтовой корреспонденцией (формирование реестров для отправки по штрих-кодам, печать конвертов, фиксация ее отправки и возврата, получение различной справочной информации по состоянию отправки), с архивным хранением дел (автоматизируются процессы деятельности, связанной с помещением, выдачей, хранением, учетом и списанием дел и документов, а также формирование реестров в соответствии с потребностями судебной деятельности каждой инстанции), по поиску судебных дел и документов (с использованием современных средств для считывания информации, таких как штрих-код. Наклейки со штрих-кодами на судебных делах обеспечивают быстрое получение информации о судебном деле при помощи сканирования штрих-кода), по формированию судебной статистики (возможность формирования списков судебных дел и документов в соответствии с необходимыми статистическими параметрами)².

2. Формирование состава суда с использованием автоматизированной информационной системы.

Для судов общей юрисдикции и арбитражных судов расширены процессуально допустимые способы формирования состава судов с учетом нагрузки и специализации судей, а также для исключения влияния лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства, путем использования автоматизированной информационной системы (ч. 1 ст. 30 УПК, ч. 3 ст. 14 ГПК, ч. 1 ст. 18 АПК). Эта же система может быть применена в соответствии с ч. 3 ст. 19 АПК для определения списка арбитражных заседателей с учетом их специализации путем случайной выборки.

3. Протоколирование с использованием средств аудиозаписи.

4. Использование систем видеоконференц-связи.

Видеоконференц-связь - это “телекоммуникационная технология интерактивного взаимодействия двух и более удаленных абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видеоинформацией в реальном масштабе времени с учетом передачи управляющих данных”³.

Изначально использовать видеоконференц-связь для дистанционного участия в судебных процессах стали суды общей юрисдикции в уголовных процессах. Это объяснялось тем, что Уголовно-процессуальный кодекс (далее - УПК) РСФСР не содержал норм об обязательном участии осужденного в заседании суда кассационной инстанции, а вопрос о его вызове разрешался по собственному усмотрению суда (ч. 2 ст. 335 УПК РСФСР). Но Постановлением Конституционного суда РФ от 10 декабря 1998 г. № 27-П⁴ это положение было признано не соответствующим Конституции РФ и повлекло за собой необходимость доставлять осужденных на судебные заседания. Этим увеличивались риск во время конвоирования и расходы на сам конвой. Решением ситуации явился переход на бесконтактную форму общения - путем использования систем видеоконференц-связи. 18 ноября 1999 г. впервые в мировой практике состоялся суд с использованием этой технологии. Осужденный Муртазин стал первым, чью кассационную жалобу в режиме видеоконференции рассмотрел Челябинский областной суд⁵.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ закрепил, что данным образом судом могут быть допрошены свидетель и потерпевший (ч. 4 ст. 240). Возможно такое участие обвиняемого при решении вопроса об изменении территориальной подсудности уголовного дела (ч. 6 ст. 35). Право изложить свою позицию подобным образом может быть предоставлено осужденному, отбывающему наказание в местах лишения свободы, при рассмотрении кассационной жалобы или представления судьи на, соответственно, приговор, постановление (ч. 3 ст. 376), апелляционной жалобы (ч. 2 ст. 389.12), вопроса, связанного с исполнением приговора (ч. 2 ст. 399), надзорной жалобы и представления (ч. 2 ст. 407).

А в соответствии с Определением Конституционного суда РФ от 19 мая 2009 г. № 576-О-П может быть предоставлена возможность ознакомиться со всеми материалами рассматриваемого

судом дела и довести до сведения суда свою позицию путем использования систем видеоконференц-связи содержащемуся под стражей заявителю жалобы, если принимаемое судом решение связано с применением к заявителю мер, сопряженных с его уголовным преследованием, ограничением его свободы и личной неприкосновенности (применение к нему мер уголовно-процессуального принуждения, личного обыска, освидетельствования и др.); осужденному, обжалующему постановление суда об отказе в удовлетворении его ходатайства об условно-досрочном освобождении.

Еще активнее системы видеоконференц-связи используются в арбитражных судах. Исходя из смысла ч. 1 ст. 153.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), закрепляющей право лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса на участие в судебном заседании таким образом, Пленум ВАС делает вывод, что данным способом “суд может заслушать объяснения лиц, участвующих в деле, свидетельские показания, пояснения эксперта по его заключению и ответы на дополнительные вопросы”⁶. Этот же способ участия возможен и в предварительном судебном заседании (ч. 1 ст. 136 АПК РФ).

Следует отметить подход судов в отношении оценки и исследования доказательств, полученных таким путем. Согласно абзацу второму ч. 2 ст. 64 АПК РФ в качестве доказательств допускаются объяснения лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса, полученные этим способом. Данным образом в арбитражный суд “могут быть представлены письменные доказательства, иные документы и материалы при условии наличия технических средств, обеспечивающих возможность ознакомления с такими доказательствами (документ-камера)”⁷. В отношении уголовных процессов право исследовать доказательства с использованием систем видеоконференц-связи закреплено только за судами апелляционной инстанции (ч. 8 ст. 389.13 УПК РФ).

Следующим значительным шагом станет применение конференц-связи в гражданских процессах. В настоящее время в Госдуму внесен законопроект о поправках в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - ГПК РФ), предоставляющих судам право проводить заседания с использованием систем видео-

конференц-связи. Документом определяется, что по инициативе суда и при наличии технической возможности лица, участвующие в деле, их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи⁸. Исследование этой современной технологии позволяет выделить следующие преимущества ее применения во время судебного процесса, благодаря которым гарантируется обеспечение прав и интересов участников процесса, формируется уважительное отношение к закону и суду, повышается качество и эффективность судопроизводства:

1) экономия времени. С одной стороны, сокращение сроков рассмотрения судебных дел, что повышает оперативность судопроизводства, минимизирует волокиту по делам, предоставляет возможность не откладывать рассмотрение дел по причине неявки или несвоевременной доставки участника. С другой стороны, сокращение временных затрат для участников процесса и юристов, связанных с проездом до здания суда и обратно;

2) повышение доступности правосудия. Помимо явных преимуществ, предоставляемых данным нововведением, для лиц, проживающих или находящихся далеко от места расположения суда, решается проблема участия в рассмотрении дел физически ограниченных, не подлежащих перемещению по медицинским показаниям, находящихся в местах лишения свободы или содержания под стражей;

3) сокращение финансовых расходов. Для физических и юридических лиц экономия денежных средств на проезд от места жительства или нахождения до места расположения суда, проживание в другом городе, оплату командировки юриста и др. Для бюджетных средств исключаются затраты, связанные с доставкой осужденных на судебные рассмотрения и обратно, расходами на их конвой. При этом экономия на этапировании осужденных значительна - "более 1,5 млрд. рублей ежегодно"⁹;

4) решение проблемы безопасности. Во-первых, исключаются побег осужденных, совершение ими новых преступлений во время конвоирования и судебного заседания, повышается уровень безопасности состава суда и участников процесса. Во-вторых, появившаяся возможность допроса свидетеля с изменением голоса сокра-

шает отказы свидетелей и потерпевших от участия в процессе по причине оказания на них физического или психического воздействия, "например, лицами, входящими в организованные преступные группы"¹⁰.

Помимо того, Верховный суд отмечает, что развитие видеоконференц-связи федерального уровня позволило: обеспечить выполнение требований Конституции и федеральных законов Российской Федерации, а также добровольно взятых на себя Российской Федерацией обязательств по международным договорам и соглашениям в части соблюдения сроков рассмотрения жалоб осужденных; избежать межгосударственных инцидентов при этапировании заключенных через территорию прибалтийских государств из Калининградской области; разгрузить следственные изоляторы Москвы, Московской области и региональных центров Российской Федерации от этапированных заключенных¹¹.

Но при всех достоинствах данной системы и здесь есть свои недостатки. К главному минусу можно отнести то, что отсутствие визуального контакта между всеми участниками процесса затрагивает принцип непосредственности. Заслуживающим внимания по данному вопросу мы считаем мнение администратора Высшего арбитражного суда И.А. Дроздова по поводу того, что "процесс предполагает непосредственное восприятие того, что говорят. Судья при оценке доказательств ориентируется, в том числе, и на свое личное восприятие. При общении через телевизор зачастую невозможно определить, говорит ли человек правду"¹². Полагаем, что эта точка зрения имеет право на существование, поскольку, действительно, нельзя отрицать влияние, оказываемое личным восприятием, убеждением судьи, на принимаемое им решение, которое возможно будет наиболее объективным при непосредственном участии лиц.

И все же, имея в виду, что "современная техника позволяет обеспечить такое качество изображения, которое не уступает телевизионному, и даже превосходит его"¹³, не считаем это основанием для нарушения данного принципа.

Также представляется вполне приемлемым в судебном процессе использование систем видеоконференц-связи для показаний эксперта и специалиста и распространение такого участия на все стадии судебного производства для свидетелей, потерпевших, специалистов, экспертов.

Кроме того, весьма интересно применение технологии видеоконференц-связи, “если осужденный не содержится под стражей, но из-за материальных затруднений не может непосредственно принять участие в судебном заседании”¹⁴. На наш взгляд, данное положение не ущемляет ничьи интересы и вполне может быть использовано наряду с другими дополнениями, предложенными нами, после их закрепления в действующем законодательстве.

Из принципа непосредственности исследования других доказательств в ходе судебного заседания вытекает другая проблема. Но она касается, по нашему мнению, только исследования вещественных доказательств, так как отсутствие тактильного общения с вещественными уликами, бесспорно, может привести к спорным положениям и ошибкам. Поэтому Президиум ВАС РФ справедливо отмечает, что они “не могут быть представлены в суд для осмотра посредством использования систем видеоконференц-связи”¹⁵. В отношении анализа других доказательств мы считаем, этот принцип не нарушается, поскольку полагаем предоставление данным способом письменных доказательств, иных документов и материалов вполне приемлемым и отвечающим интересам участников.

В уголовных процессах право исследовать доказательства подобным образом закреплено за судами апелляционной инстанции (ч. 8 ст. 389.13 УПК РФ). Причем нет пояснений, указывающих, что это относится к отдельным видам доказательств. Таким образом, толкуя эту статью, приходим к выводу, что данное положение будет применяться по усмотрению судьи и может касаться всех доказательств. Мы считаем, что, возможно, это приведет к поверхностному изучению доказательств - формализации их проверки.

Полагаем, необходимо законодательное разрешение сложившейся ситуации. Наиболее приемлемым, по нашему мнению, является закрепление в статьях УПК РФ положения о том, какие доказательства могут быть представлены посредством систем видеоконференц-связи. Не нарушило бы принцип непосредственности, мы считаем, включение в перечень таких доказательств протоколов следственных и судебных действий и иных документов, к которым могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации.

Использование систем видеоконференц-связи не должно ущемлять право осужденных на защиту, поэтому для его эффективной реализации необходимо определиться с местом адвоката во время рассмотрения дела.

Безусловно, при нахождении защитника в следственном изоляторе рядом с осужденным не возникает трудностей с оказанием юридической помощи. Споры возникают, когда адвокат находится на другой стороне телекоммуникационного канала. Вполне обоснованным, на первый взгляд, возражением в этой ситуации является отсутствие возможности непосредственного общения с подсудимым, несоблюдение конфиденциальности общения адвоката с его подзащитным. Но дело в том, что современные технические средства делают возможным отдельное конфиденциальное общение с защитником по видеосвязи и предоставляют возможность защитнику “оперативно реагировать на любую реакцию осужденного, которая свидетельствует о его желании получить юридическую помощь”¹⁶. В крайнем случае осужденный может пообщаться с защитником наедине по телефону.

Также осужденному предоставлено право в реальном режиме передать копию ходатайства в зал судебного процесса. Для этого установлены VoIP-факсы, осуществляющие прямую связь между залом Суда и помещением видеоконференц-связи СИЗО¹⁷. Кроме того, конфиденциальный обмен информацией адвоката с осужденным может быть обеспечен посредством электронной почты и путем общения по персональному монитору. Используя соответствующие технические средства, можно обсудить обстоятельства, выходящие за рамки жалобы и представления, новые данные судебного следствия и дополнительные материалы, которые могут оказать влияние на решение суда.

Если осужденный все же желает в силу психических факторов находиться рядом с защитником во время слушания дела, то адвокат может быть назначен из этого же города.

Другой аспект данной проблемы заключается в возможном давлении правоохранителей или подсудимых на допрашиваемого в случае его нахождения в местах лишения свободы. Естественно, присутствие адвоката разрешило бы эту ситуацию. Затрагивая тему давления на участников процесса, следует отметить, что оно не

исключено и в зале судебного заседания. Но детальное рассмотрение данной проблемы не входит в предмет нашего исследования.

Весьма дискуссионным был и остается вопрос учета согласия осужденного на форму участия в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи, несмотря на его законодательное разрешение. Среди доводов, приводимых сторонниками мнения о свободе волеизъявления осужденного, наиболее разумным является следующее: «Осужденный, согласившийся на телекоммуникационный способ общения с судом, в результате заявил, что он не смог должным образом изложить суду свою позицию по всем аспектам дела. Такого рода заявления могут иметь место не только из-за технических дефектов связи, но и в силу психологических особенностей и отсутствия навыков общения через телекоммуникацию возможности непосредственного общения с адвокатом. Если такое заявление поступит, то, очевидно, необходимо отложить рассмотрение дела и вызвать осужденного для непосредственного участия в судебном заседании. В противном случае, возможна отмена судебного решения»¹⁸, - считает Л.Б. Алексева.

Естественно, такая ситуация имеет место, но мы думаем, что современные технологии позволяют участникам процесса в полном объеме осуществлять свои права и понимать смысл происходящего. Поэтому, полагаем, подобное скорее исключение из практики. А иная формулировка закона могла бы привести к злоупотреблению правом.

УПК РФ четко указал, что вопрос о форме участия осужденного в судебном заседании решается судом (ст. 35, 376, 389.12, 399, 407). Мы считаем это вполне объективным, так как в силу многих причин, и не только психологического характера, мало кто будет давать свое согласие. Например, до законодательного урегулирования данного положения «не более 25 % подсудимых»¹⁹ соглашались на участие таким способом.

Использование систем видеоконференцсвязи может быть осложнено при общении в заседании с лицами, страдающими дефектами речи, зрения, слуха, а также различными психическими недостатками. Современные технологии позволяют решить некоторые из этих проблем, например, используя субтитры, сурдопереводчиков и др.

Участники уголовного судопроизводства под воздействием физических или психических недостатков «не всегда могут осознать, что показа-

ния даны ими под воздействием внушения и наводящих вопросов, рассчитанных на некритическое восприятие чужих мыслей»²⁰. Учитывая, что судьи по общему правилу не являются лицами, обладающими специальными познаниями, которые бы позволяли им определять психофизические дефекты у осужденного, влияющие на правильное рассмотрение уголовного дела, полностью соглашаемся с мнением А.В. Исакова, что решить эту проблему можно в случае, если непосредственно в судебном заседании будет участвовать соответствующий специалист, а также защитник, около осужденного, находящегося в зале видеоконференц-связи, также будет находиться соответствующий специалист²¹.

Считаем необходимым отметить, что для данной категории лиц сам доступ к правосудию осложнен, не говоря уже о применении систем видеоконференц-связи. Остается надеяться, что данная ситуация получит справедливое разрешение после вступления в силу ратифицированной Конвенции о правах инвалидов, которая в ст. 13 закрепляет, что государства-участники обеспечивают инвалидам наравне с другими эффективный доступ к правосудию, в том числе предусматривая процессуальные и соответствующие возрасту коррективы, способствуют надлежащему обучению лиц, работающих в сфере отправления правосудия, в том числе в полиции и пениitenciарной системе.

Таким образом, мы считаем возможным участие этой категории лиц посредством систем видеоконференцсвязи, если такое лицо способно в полной мере воспринимать и передавать информацию, использовать предоставленные ему права, осуществлять защиту своих законных интересов на судебном заседании. Если же есть хоть какие-то основания полагать их ущемление, то, мы уверены, необходимо отказаться от такого использования.

При использовании систем видеоконференцсвязи «Европейский Суд напоминает, что... необходимо сделать так, чтобы заявитель мог следовать ходу судебного процесса и его можно было слышать без технических помех...»²². Таким образом, очень важно учесть технические требования к таким аппаратно-программным комплексам для обеспечения функционирования бесперебойной связи, минимизации искажений как для участников видеоконференций, так и для присутствующих в зале.

Проанализированные отрицательные моменты, возможные при использовании видеоконференц-связи, кажутся весьма решаемыми. К тому же плюсы ее применения более значительны в сравнении с недостатками. Некоторые из выделенных проблем указывают на необходимость корректировки и совершенствования действующего процессуального законодательства. Применение систем видеоконференц-связи является одним из перспективных направлений развития судопроизводства. В будущем, как мы уже отмечали, сфера ее применения может быть расширена.

Помимо изменений и дополнений, упомянутых ранее, хотелось бы привести области, введение в которые этой технологии способствовало бы развитию и совершенствованию судебной системы в целом. К этим сферам, мы считаем, нужно отнести производство в мировых, третейских судах, взаимную правовую помощь в сфере международного сотрудничества, некоторые следственные действия на стадии предварительного расследования - допрос, очную ставку и предъявление для опознания. В некоторых из них уже положены начала использования видеоконференц-связи, но хотелось бы достичь возможности ее применения в полном объеме.

¹ См.: Система электронного документооборота (СЭДО) ВАС РФ : офиц. сайт Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации. URL: <http://www.arbitr.ru/e-justice/doc/23409.html>.

² См.: Система автоматизации судопроизводства : офиц. сайт Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации. URL: <http://www.arbitr.ru/e-justice/doc/23390.html>.

³ Технология : офиц. сайт Верховного Суда Рос. Федерации. URL: <http://www.supcourt.ru/catalog.php?c1=%CE%>.

⁴ По делу о проверке конституционности части второй статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Баронина : постановление Конституционного Суда РФ от 10 дек. 1998 г. № 27-П // Собрание законодательства Рос. Федерации (далее - СЗ РФ). 1998. № 51. Ст. 6341.

⁵ История развития : офиц. сайт Верховного Суда РФ. URL: http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=49.

⁶ О некоторых вопросах применения АПК РФ в редакции ФЗ от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" : постановление Пленума ВАС РФ от 17 февр. 2011 г. № 12 // Вестн. ВАС РФ. 2011. Апрель. (№ 4).

⁷ Там же.

⁸ Верховный Суд предлагает использовать в гражданском процессе видеоконференц-связь // ИА "ГАРАНТ". 2012. URL: <http://www.garant.ru/news/392003>.

⁹ Герман А.С. ВидеоКонференцСвязь: многомиллиардная экономия государственных средств // Национальные проекты. 2009. № 12. С. 18.

¹⁰ Гаевой А.И. Современные информационные технологии, как средство обеспечения государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства // Стратегии уголовного судопроизводства : сб. материалов Междунар. конф., посвященной 160-летней годовщине со дня рождения проф. И.Я. Фойницкого. СПб., 2007.

¹¹ Технология : офиц. сайт Верховного Суда РФ.

¹² Феклюнин С. Электронное правосудие в арбитраже: технически все готово. М., 2010. URL: http://infosud.ru/judicial_analyst/20100519/250124912.html.

¹³ Тарасов В.Н. Применение видеоконференций в судебной практике // Третейский суд. 1999. № 2/3. С. 38.

¹⁴ Чувашова Н.С. Функция адвоката-защитника в апелляционной и кассационной судебных инстанциях : дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2002. С. 149.

¹⁵ Пункт 23 Постановления Пленума ВАС РФ от 17 февр. 2011 г.

¹⁶ Исаков А.В. Особенности использования видеоконференц-связи при пересмотре приговора с участием адвоката-защитника // Правоведение. 2006. № 6. С. 275.

¹⁷ Технология : офиц. сайт Верховного Суда РФ.

¹⁸ Алексеева Л.Б. Видеоконференц-связь в суде: технические проблемы решены, остались процессуальные // Рос. юстиция. 2000. № 6. С. 12.

¹⁹ Вяткин Ф.М., Зильберман С.М., Зайцев С.А. Видеоконференц-связь при рассмотрении кассационных жалоб // Рос. юстиция. 2000. № 6. С. 11.

²⁰ Щерба С.П. Ограниченные возможности участия подозреваемого (обвиняемого) в доказывании в силу физических или психических недостатков // Уголовное право. 2003. № 3. С. 100.

²¹ Исаков А.В. Указ. соч. С. 277.

²² Бозов А.А. Дело о нарушении права на защиту при использовании видеоконференц-связи в кассационном судопроизводстве. Архангельск, 2011. URL: <http://pravorub.ru/articles/14006.html>.

Поступила в редакцию 04.05.2012 г.